

© 2019 г.

И. Б. СПЕКТОР

ДЕЛИ В БРИТАНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НАЧАЛА XX века: ОБРЕТЕНИЕ СТОЛИЧНОГО СТАТУСА

Спектор Илья Борисович — аспирант кафедры истории Южной Азии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004259-2

Изменение столицы — достаточно частое явление для истории XX в. Чаще всего такое мероприятие сопровождается важнейшими переменами в государстве. В 1911–1912 гг. в Индии произошел перенос столицы из Калькутты (ныне — Колката) в Дели. Принимая это решение, колониальная администрация руководствовалась принципами эффективности управления и стремилась ослабить антиколониальное движение.

Изменение статуса Дели нашло отражение в документах министерства по делам Индии в Лондоне и канцелярии вице-короля в Калькутте. Большое значение для изучения вопроса имеют данные переписи населения, проведенной колониальными властями в 1911 г., а также документы политических партий — прежде всего, резолюции Индийского национального конгресса.

При сравнении Калькутты и Дели необходимо отметить, что в начале XX в. роль и влияние этих двух городов несопоставимы с их современным положением. С точки зрения развитости экономики и инфраструктуры причин для переноса столицы из Калькутты не было. Калькутта была крупнейшим городом Южной Азии — в границах муниципальной корпорации проживало 848 тыс. человек, население города с пригородами составляло более полутора миллионов. Местоположение города обеспечивало контроль над всеми водными перевозками по Гангу. Калькутта была и главным культурным центром страны. В городе впервые в Индии начали издаваться газеты на местных языках, с 1820-х годов появились учреждения высшего образования.

Ситуация с Дели была совершенно иной. К 1911 г. в городе проживало всего 232 тыс. человек. По населению он уступал не только Калькутте, но и другим городам¹. До 1857 г. Дели был столицей империи Великих Моголов, но уже с 1801 г. фактическая власть в городе находилась в руках резидента Ост-Индской компании. Сам город подчинялся британскому губернатору в Агре. После поражения сипайского восстания 1857 г. и низложения Бахадур-Шаха II Дели был присоединен к провинции Панджаб².

В населении города по религиозному составу преобладали индусы, но велика была доля мусульман. В 1901 г. они составляли 24,2% городского населения. После подавления сипайского восстания многие мусульмане покинули Дели, но на протяжении всего XIX и начала XX в. община росла, достигнув в 1941 г. трети городского населения (33,2%)³. Община играла важную роль в общественной и политической жизни всех

¹ India — historical demographical data of urban centers -<http://www.populstat.info/Asia/indiat.htm> (accessed 23.06.2018)

² Chandra J. P. Delhi: a political study. New Delhi, 1969, p. 26.

³ Gopal K. Communal Violence in India: A Study of Communal Disturbance in Delhi — Economic and Political Weekly, v. New Delhi, 1985, № . 3, p. 117.

мусульман Южной Азии. Значительная в наши дни сикхская община Дели в начале XX в. была невелика — в 1911 г. в городе и окрестностях насчитывалось всего 0,45% сикхов⁴. В индусской общине преобладали представители высоких каст. В 1911 г. в Дели и сопредельных сельских районах жило 238 тыс. индусов, среди которых наибольшую долю составляли землевладельческие касты джатов и раджпутов (15,7% и 5% соответственно), брахманов (11,1%) и торговой касты бания (10,3%)⁵.

На начало XX в. большинство жителей Дели было занято в ремесленном производстве и мелкой торговле. Некоторое развитие в Дели получило хлопкопрядение — к 1911 г. на четырех фабриках трудилось чуть более 2 тысяч рабочих⁶.

Таким образом, Дели не претендовал ни на экономическое, ни на религиозное лидерство. Но британская администрация руководствовалась иными мотивами. С XIII в. город был центром различных государств, доминировавших в Южной Азии. В 1857 г. британцы низложили последнего могольского правителя, но в умах многих индийцев Дели оставался «имперской столицей», чем воспользовалась британская администрация, пытаясь выстроить линию преемственности с традиционными индийскими правителями. Принятие королевой Викторией в 1876 г. титула «императрицы Индии», инициированное премьер-министром Бенджаменом Дизраэли, подчеркивало преемственность власти британцами от Великих Моголов. Коронационные церемонии (дарбары), на которые приглашались все индийские князья, копировали собрания могольской аристократии. Соответственно короноваться королева должна была в Дели, где восходила на трон большая часть могольских правителей.

Коронационный дарбар 1877 г. прошел в отсутствие монарха, как и в 1903 г. Хотя вице-король лорд Дж. Керзон прилагал значительные усилия, чтобы убедить Эдуарда VII посетить Индию. Не получила Британская Индия и налоговых льгот, которые планировала добиться от Лондона администрация по случаю коронации⁷. При этом дарбары критиковали как британская либеральная печать, так и индийские националисты из Индийского национального конгресса (ИНК), которым не нравилось намеренное возрождение средневековых обычаев.

Дарбар 1911 г. стал кульминацией «имперской идеи». На нем присутствовал Георг V вместе с супругой. Король лично выступил в поддержку проведения дарбара, утверждая, что это мероприятие может «пресечь бунтарские настроения, которые, к сожалению, существуют в некоторых регионах Индии»⁸. Под «некоторыми регионами Индии» подразумевались Бенгалия и Калькутта. К 1911 г. у британской администрации сложилось устойчивое убеждение в нелояльности «старой столицы». Уроженцы города сыграли ведущую роль в основании в 1885 г. ИНК, первым президентом которого стал Сурендранатх Банерджи — редактор калькуттской газеты «The Bengalee». В 1905 г. администрация вице-короля Керзона предложила разделить Бенгалию на западную и восточную половины, где доминировали бы соответственно индусы и мусульмане. Против этого решения выступило местное население, что вылилось в массовое антибританское движение, центром которого стала Калькутта. Под влиянием европейских революционных движений в Калькутте начинают возникать радикальные группы, призывавшие к борьбе за полную независимость Индии, к нападениям на британцев и к вооруженному восстанию. Хотя бенгальские радикалы, возглавляемые Ауробиндо Гхошем и Джатиндранатхом Мукерджи, организовали в 1900-е годы лишь несколько удачных антибританских акций, резонанс от их действий был широк. Тогда же британские власти стали воспринимать Калькутту как «центр террористов». В Дели же политическая активность была крайне низкой, и не наблюдалось

⁴ A Gazetteer of Delhi, Part B, p. XVIII.

⁵ Ibid, pp. XXVI–XXVII.

⁶ Ibid Part A, p. 160.

⁷ Coleman L. Electrification in New Delhi: a moral technology. New Delhi, 2017, p.46.

⁸ Volwashen A. Imperial Delhi. The British Capital of the Indian Empire. Munich, 2004, p. 11.

радикальных настроений. Инициаторы переноса столицы полагали, что в Дели британская администрация избавится от террористической угрозы, а индийские политические силы, концентрирующиеся вокруг Бомбея и Калькутты, потеряют возможность оказывать влияние на процесс принятия решений.

Экономические мотивы в решении о переносе столицы играли второстепенную роль, но их нельзя не учитывать. Со второй половины XIX в. водные пути теряют свою значимость, а Калькутта лишается контроля торговли по Гангу, уступая место железнодорожному транспорту. В 1864 г. было завершено строительство железной дороги Калькутта — Дели, а в 1873 г. из Дели была проложена ветка на Адджер, связавшая будущую столицу с Раджастханом. В 1903 г. последовало строительство веток на запад в Панджаб и на юго-восток в Агру. В результате Дели стал связующим звеном между северо-западными регионами и остальной частью страны. Начался быстрый рост индийской промышленности, опирающейся на ресурсы внутренних районов полуострова. Дели становится центром этих внутренних районов.

Определенное значение в вопросе о новой столице сыграли соображения об удобстве размещения огромной массы британского бюрократического аппарата. Большая часть британских служащих привозила в Индию семьи, но климат приморской Калькутты считался крайне нездоровым. В летние месяцы значительная часть британцев предпочитала перебираться в более комфортные для жизни районы Индии. С 1830-х годов основным местом отдыха англичан стал город Шимла. В 1863 г. вице-король Джон Лоуренс принял решение о переносе на летние месяцы столицы из Калькутты в Шимлу. Все последующие вице-короли поступали так же. Однако переезд из Калькутты в Шимлу и обратно был связан со значительными неудобствами. По завершению строительства железной дороги между Дели и Шимлой идея «зимней столицы» в Дели стала весьма популярной.

Дискуссии о возможном переносе столицы велись несколько лет. Дели не был единственным вариантом — высказывались предложения по примеру США и Австралии основать для столицы новый город. Специально созданная по данному вопросу комиссия рекомендовала перенести столицу в Сагар (современный штат Мадхья-Прадеш)⁹, мотивируя тем, что город расположен близко к географическому центру страны, а местный климат сравнительно мягок.

Многие британские государственные деятели, в том числе бывшие вице-короли Индии (лорд Керзон, лорд Минто) выступали против переноса столицы. Но новый вице-король Хардинг, придавая большое значение «исторической» аргументации, считал, что новая столица во внутренних регионах укрепит британскую власть и улучшит отношения с местной знатью. На организованном Хардингом дарбаре в декабре 1911 г. присутствовали знатные индийские князья, сама церемония основывалась на индийских традициях.

12 декабря 1911 г. Георг V объявил о переносе места пребывания колониальной администрации в «древнюю столицу» Дели. В то же время было объявлено о выделении двух новых провинций в Бенгалии — Ассам и Бихар¹⁰. В отличие от раздела Бенгалии на индусскую и мусульманскую части, это решение не встретило оппозиции со стороны индийского общества.

В январе—феврале 1912 г. британская администрация перебралась из Калькутты в Дели. 27 марта 1912 г. резиденция вице-короля официально была перенесена в Дели¹¹. И Хардинг сразу отправился в поездку по близлежащим княжествам,

⁹ *Chandra J. P.* Op. cit, p. 29.

¹⁰ Announcement of King George V at the Imperial Durbar, 12 December 1911 — From Ghalib's Dilli to Lutyens' New Delhi: a documentary record. New Delhi, 2014, p. 7.

¹¹ *Hardinge C.* My Indian Years, 1910—1916: The Reminiscences of Lord Hardinge of Penshurst, London, 1948, p. 67.

посетив Удайпур, Джайпур, Биканер и Бхопал¹² — британская администрация делала ставку не на европеизированную элиту крупных городов, а на князей.

В Дели не могли разместиться прибывающие из Калькутты служащие и члены их семей. К 1912 г. большая часть жителей еще проживала внутри средневекового «Старого города». С начала XIX в. к северу от него существовал британский квартал, известный как «Civil Lines», но он явно соответствовал уровню столицы Британской Индии.

1 октября 1912 г. Дели с окрестностями были выделены из состава Панджаба в отдельную административную единицу столичного региона. Одновременно начали возводить комплекс зданий для британской администрации под руководством британского архитектора Эдвина Лаченса: резиденцию вице-короля (1912–1929 гг.), здание Центрального секретариата (1912–1927 гг.), резиденцию командующего армией и т.д. Строительство прервалось во время Первой мировой войны, но к началу 1930-х годов комплекс зданий «Нового Дели» был завершен. После 1947 г. в нем разместились правительственные учреждения, а резиденция вице-короля стала президентским дворцом.

Иллюзии о полной безопасности Дели были разрушены 23 декабря 1912 г. покушением на Хардинга. Бомба, брошенная в центре города в церемониальную процессию, убила погонщика слона, на котором ехал вице-король. Террористический акт спланировал Раш Бехари Бос, один из лидеров бенгальских радикалов, с помощью уроженцев Дели.

Ещё до основания ИНК в Дели существовали как индуские, так и мусульманские религиозно-реформаторские организации. Индусское общество «Арья самадж» способствовало распространению образования среди рядовых индусов. Мусульманское реформаторское движение возглавил в Дели Саид Ахмад Хан, основавший в 1875 г. в Алигархе (город в 140 км от Дели) Мусульманский Англо-Восточный колледж — первое мусульманское учебное заведение, где изучались светские науки.

В Дели действовал муниципальный совет, в работе которого принимали участие деятели из обеих общин. Жители города, владевшие имуществом стоимостью более 800 рупий, получили в 1884 г. право избирать половину членов совета (12 из 24, вторая половина назначалась британской администрацией)¹³. Полномочия совета были ограничены, выборы носили формальный характер — выборные места заранее распределялись между богатейшими семьями города. Но именно городской совет стал местом умеренной оппозиции британским властям в Дели.

В сентябре 1888 г. активист ИНК Али Мухаммад Бхимджи провел первое собрание сторонников конгресса в Дели. Саид Ахмад Хан и его сторонники провели митинги против конгресса в поддержку британской политики. Однако в декабре 1888 г. в Дели было проведено организационное собрание местной группы конгресса, состоявшееся в доме Бабу Кедар Натха, чиновника из Бенгалии¹⁴.

Следует отметить, что в начальный период развития националистического движения в Дели доминировали политики-мусульмане, что объяснялось высоким культурным уровнем мусульманской общины, сохранившимся еще с могольских времен.

С изменением статуса Дели различные политические движения только активизировались. В 1917 г. представители различных политических сил (сторонники ИНК и Мусульманской лиги) создали «Делийскую ассоциацию», добивавшуюся от британских властей введения в Дели полноценного городского самоуправления.

В 1910-е — 1920-е годы индийские националисты начинают воспринимать Дели как исторический центр страны. После освобождения от колонизаторов отсюда должно было начинаться будущее национальное государство как преемник Могольской империи и Делийского султаната. Сипайское восстание 1857 г., формальным центром которого был Дели, рассматривалось как «первая война за независимость».

¹² Ibid, p. 75.

¹³ Gupta N. Delhi between two empires: 1803–1931: society, government and urban growth. New Delhi, 1981, p. 119.

¹⁴ Pernau M. Ashraf into middle classes. Muslims in nineteenth-century Delhi. New Delhi, 2013, p. 391.

Важное значение имел Дели и для мусульманского движения, приведшего в итоге к созданию Пакистана. Для мусульман Дели всегда оставался важнейшим центром государственности в Южной Азии. Чаудхури Рахмат Али, один из идеологов «пакистанского проекта» и автор самого названия «Пакистан» считал, что именно Дели должен стать столицей будущего государства, включающего все панджабские земли. До раздела Британской Индии в 1947 г. Дели был одним из главных городов политической и культурной жизни мусульманской общины. В 1920 г. здесь был основан «Мусульманский национальный университет», существующий по сей день.

Заметная роль мусульман в городской жизни столицы вызывала озабоченность политиков индусской общины. В концепциях идеологов индусского национализма (прежде всего, В. Д. Саваркара) Дели представлял древним индусским городом, попавшим под власть мусульман, что символизировало утрату независимости страны. В древности на месте Дели находилась Индрапрастха — мифический город, упоминающийся в Махабхарате и основанный Пандавами на берегах реки Ямуны. Дели как прямое продолжение Индрапрастхи являлся святым городом для всех индусов. Особо почитался Притхвирадж III Чаухан — последний индусский правитель города, который в конце XII в. упорно противостоял мусульманским войскам Мухаммеда Гури.

В начале 1920-х годов Дели стал основной ареной общеиндийских политических процессов, в том числе кампаний гражданского неповиновения. Среди мусульманской общины набирала силу кампания в защиту прав османского султана от посягательств западных стран и за пересмотр условий Севрского мирного договора — османские султаны, одновременно бывшие халифами, традиционно почитались в Индии как духовные главы мусульманской общины. В 1932 г. в городе прошел всеиндийский съезд ИНК, состоявшийся несмотря на полицейский запрет и арест председателя М. М. Малавии¹⁵. В период раздела Британской Индии в столице прокатились межконфессиональные волнения, закончившиеся отъездом большей части делийских мусульман в Пакистан.

Изменение столицы 1911 г. сыграло важную роль в судьбе национально-освободительного движения. К концу колониального периода значимость Дели была признана всеми политическими силами, в том числе настроенными на вооруженную борьбу с британцами. К 1947 г. Дели стал безальтернативным центром независимой Индии.

Перенос столицы в Дели, являвшийся центром хиндиязычного ареала, во многом предопределил статус хинди как официального языка будущего независимого государства. Статус бенгали был существенно ослаблен.

Влияние решений, принятых британскими правящими кругами относительно административно-территориального деления Индии, ощущаются до сих пор, отражаясь на текущей политической жизни Индии.

¹⁵ Chaudhuri B. Nationalist movement in Delhi 1911–1932, New Delhi, 2017, p. 125.